

Взяв старт, я перепрыгиваю через улицу и приземляюсь на другое здание, а затем бегу по крышам этого квартала, не отрывая глаз от движущейся цели, которая тоже бродит по крышам, держась в тени, как и я. Я бегу, прыгаю, несусь по бетонным джунглям, все ближе и ближе к ним, но в то время как я двигаюсь с эффективностью и скоростью, они двигаются со всем этим с некоторым изяществом и грацией.

Я замороженно наблюдаю за тем, как они кружатся и вертятся по Манхэттену, делая каждый прыжок и каждый скачок таким легким - это для меня, но человек, за которым я гонюсь, всего лишь обычный человек, и все же мне едва удастся догнать его.

Меня больше не волнует, как их догнать. Я просто гонюсь за ними, чтобы посмотреть, какие смелые подвиги они совершают, используя обычные человеческие возможности, в отличие от меня, чья сила и существование сфабрикованы и выдуманы каким-то безумным ученым в дурацком зеленом костюме.

И все же я полагаю, что в наши дни самые злые люди - это не те, кто сидит в залах заседаний и на совещаниях (некоторые из них сидят), а в основном те, кто выбирает зеленую тему (и некоторые из этих парней сидят в залах заседаний и на совещаниях). Шакал, Зеленый Гоблин, Доктор Осьминог, Доктор Дум - и это лишь некоторые представители этой вселенной. Даже во вселенной DC есть Ра'с аль Гул, Лекс Лютор с его любимым криптонитом и, наконец, самый страшный - Джокер, который выводит безумие на совершенно другой уровень и является причиной, по которой моя вторая половина счастлива, что он попал сюда, а не в ту вселенную.

У меня действительно много воспоминаний о различных мирах, созданных в моей прошлой жизни многими великими авторами и творцами, но если эта вселенная окажется реальной, то не означает ли это, что... ПАУЧЬЕ ЧУТЬЕ ЗВУЧИТ... Я автоматически перехожу в стойку на руках и отталкиваюсь кончиками пальцев от земли, чтобы изменить направление движения. При этом я поднимаю голову и вижу опасность, о которой меня предупреждали: пара черных боласов, вращающихся в воздухе по направлению ко мне.

Наблюдая за тем, как они проносятся мимо прежнего места, я понимаю, что, увлекшись увлекательным зрелищем, я начал грезить и потерял представление об окружающем мире. Вскочив на ноги, я принимаю вялую позу, привычную для Человека-паука, и наблюдаю, как моя цель, ставшая нападающим, запрыгивает на ту же крышу, что и я, и останавливается на достаточном расстоянии от меня.

— Ну вот, не думал, что столкнусь с тобой сегодня, Паук. У меня просто поздний поход по магазинам. Неужели девушка больше не может немного повеселиться? — сердито говорит Черная Кошка, начиная кружить вокруг меня, покачиваясь на ходу, с зажатой в ладони сумкой. Я наблюдаю за ней, с трудом удерживаясь от того, чтобы не отвести взгляд от ее лица.

Черная кошка - женщина ростом 170 см и весом около 120 фунтов, привлекательная высокая (мы примерно одного роста, просто она выше за счет каблучков) женщина с полной головой платиновых светлых почти белых волос и светлой кожей с завораживающими глубокими голубыми глазами.

Она одета в облегающий черный латексный костюм с небольшими каблуками у основания ног. На шее - черный чокер, стилизованный под кошачий ошейник с металлическим кольцом вместо бирки, а на лице - черная маска в виде домино, подчеркивающая черты лица и красные пухлые губы.

— Конечно, ты можешь веселиться, но это нечестно, если веселиться будешь только ты, не так

ли? Я тоже хочу повеселиться, так почему бы тебе не показать мне, что лежит в сумке? Я уверен, что это развеет мою скуку. — Я говорю, скрестив руки перед грудью и наклонив голову в сторону, играя роль Человека-паука в точности, имея все необходимые воспоминания и мышечную память, чтобы сразу же вжиться в роль, как будто надеваю старую перчатку, и чувство, которое возникает во мне в этот момент, огромно и захватывающе.

Не знаю, как я буду расставаться с такой вещью в будущем. Я знаю, что Питер тоже испытывал подобное чувство, но то, что я испытываю сейчас, гораздо сильнее, и я могу предположить, что именно благодаря новым воспоминаниям я наслаждаюсь этим чувством и хочу, чтобы его было больше.

— Ты хочешь заглянуть в мою сумку для покупок. Не лучше ли нам пойти куда-нибудь в более уединенное место, и я смогу продемонстрировать тебе все свои замечательные покупки? Ну, если тебе так не терпится, я думаю, ты можешь заглянуть внутрь и выбрать для меня что-нибудь ослепительное, чтобы я могла надеть это позже. — Она озорно ухмыляется, останавливается и поворачивается ко мне лицом, поднимает вещевой мешок и подбрасывает его в воздух.

Я смотрю, как она поднимается вверх, и только потом понимаю, что уже слишком часто наблюдал подобное развитие событий. Поэтому мой взгляд снова опускается вниз как раз вовремя, чтобы поймать ее прыжок в мою сторону с ногой, направленной прямо мне в лицо. Сместившись немного в сторону, я протягиваю руку и хватаю ее за лодыжку, которая летит ко мне. Тем не менее, ее момент уносится вперед, и она начинает разворачиваться и закидывать другую ногу мне на голову, заставляя меня высвободить ее из захвата и отпрыгнуть назад, чтобы избежать удара.

Мы оба смотрим друг другу в глаза. Я вижу в ее глазах то же дикое возбуждение, которое чувствую внутри себя, и по какому-то неслышному звонку мы оба бросаемся друг на друга, причем она начинает с высокого удара правой, от которого я уклоняюсь и контратакую своим правым джебом, от которого она уклоняется, но вместо того, чтобы отступить, как я ожидал, она опускает свою вытянутую правую ногу вниз и обхватывает мою руку, а затем, застав меня врасплох, хватая мою руку, чтобы поднять себя в воздух, и тогда она крутится и заносит свою левую ногу, обхватывая мою шею. Но она не прекращает вращение, и я оказываюсь вовлеченным в это движение.

Я падаю на землю, и моя шея оказывается зажатой между ее левой ногой и бедром. Недолго думая, я протягиваю руку, чтобы надавить на землю и не дать голове удариться о бетон. Но прежде чем я успеваю сделать что-либо еще, она ускользает от меня и уходит из поля зрения, избегая моего вращающегося кулака, когда я отталкиваюсь от земли и возвращаюсь в стоячее положение.

Мы снова в противостоянии, и, не сводя с нее глаз, я замечаю, что ее взгляд на секунду метнулся в сторону. Когда я вижу, куда она смотрит, это напоминает мне, что у нас с ней разные цели. Ее цель - отбиться от меня и сбежать с вещевым мешком украденных сокровищ, а моя цель... Я не знаю, какая у меня сейчас цель, потому что я начал преследовать ее только от скуки, так как мне нечем было заняться, и я не знал, куда идти и что делать, когда заметил ее пышную форму, проплывающую вдоль линии горизонта.

Сейчас я просто борюсь с ней, потому что это основной инстинкт, укоренившийся во мне. Питер во мне увидел, что она совершает преступление (скорее всего, учитывая, что я не видел, чтобы она делала что-то противозаконное, но у нее была подозрительная сумка), и немедленно начал действовать. В противоположность этому моя вторая половина увидела красивую

женщину, прогуливающуюся в пределах моей видимости, как грациозная газель, и мгновенно притянулась к ней. Затем эта сторона включилась в борьбу и стала наслаждаться ею так, как никогда не мог наслаждаться Петр.

Теперь, зная, что наши цели расходятся, я решил, что пора немного изменить игру и поиграть с ней в кошки-мышки, причем кошкой в этом сценарии, очевидно, будет она, а мышкой - я, которую она пытается поймать, и мне кажется ироничным, что роли, на которые мы оба подходим, поменяются местами.

Я вдруг без предупреждения двинулся к ней на полном ходу. Удивленная, она отпрыгнула назад, чтобы дать себе свободу действий, зная, что я быстро приближаюсь. Но вместо того, чтобы бежать за ней, я останавливаюсь на полпути, подхватываю вещевой мешок и перекидываю его через плечо, после чего разворачиваюсь и бегу в противоположном от нее направлении.

— Эй, какого черта? ЭТО МОИ ВЕЩИ. ОТДАЙ! — кричит она на заднем плане, когда я убегаю, перепрыгивая через другое здание. Я слышу, как она преследует меня сзади, и мне трудно удержаться от смеха при мысли о том, что наши роли теперь принимают столь противоположные крайности: вор преследует героя, и это также ставит ее на заднюю ногу.

Питер никогда не занимался ничем подобным и был нацелен только на ее поимку, а возвращение украденного было лишь второстепенной задачей. Мне же, напротив, нет никакого дела до ее поимки - у меня своих проблем хватает. В сущности, она просто безобидная воровка, которая крадет у тех, кто заслуживает того, чтобы у него крали, и, подумав об этом, я понял, что этот вещевой мешок может стать ответом на мои вопросы, поскольку в нем, несомненно, хранится много сокровищ и то, что я искал весь день, - богатство, которое поможет финансировать другие мои цели.

Теперь, желая скрыться с этим вещевым мешком, я начинаю изо всех сил пытаться убежать от нее, бегая, прыгая и кувыркаясь изо всех сил, чтобы скрыться от моей сексуальной преследовательницы в латексе и добраться до безопасного места, где я смогу оценить свои украденные богатства и решить, куда двигаться дальше.

Уже не заботясь о том, увидит ли меня кто-нибудь, и зная, что увидеть меня могут только те, кто невероятно искусен или обладает способностями, я начинаю бежать и прыгать беззаботно и незаметно. В этот момент я чувствую себя настолько свободным и живым, что не могу удержаться и на автопилоте прыгаю и кручусь в небе, продолжая бежать и бежать, не видя цели.

Находясь в движении, я начинаю размышлять о том, какими будут мои дальнейшие действия после того, как я проведу инвентаризацию своего недавно накопленного богатства, уже обдумав несколько вариантов и поняв, что они нежизнеспособны, поэтому я решаю пойти менее законным путем. И все же, несмотря на то что это сопряжено с риском, я решил обратиться за помощью к Фантастической Четверке, поскольку был о них хорошего мнения. Но я понял, что они больше заботятся о Питере и обязательно сообщат ему о моем существовании, поэтому решил обратиться к Мстителям. Все-таки я знаю, что эти люди - разношерстные, и, скорее всего, они начнут драться из-за разницы во мнениях.